

## Глава 6: Кто не рискует, тот не выигрывает (часть А)

Темнота окружала тигра, который, закрыв глаза, вспоминал события сегодняшнего дня.

\*\*\*

Открыв глаза, он увидел знакомый потолок. Его ум был затуманен, он рассматривал узоры на потолке. Окончательно придя в сознание, он заметил, что лежит на мягкой кровати. Это было странно. Он должен быть в тюрьме. Вспомнив это, он повернул голову и увидел возле кровати кого-то, сидящего на стуле. Это был юноша, рассматривающий документы. Юноша не сразу заметил его пробуждение.

«Вы, наконец, просыпаетесь» (Юноша)

Он отложил документы и протянул ему зеркало с ручкой, которое лежало под стулом.

«Вам хочется спросить о многом, но сначала, пожалуйста, посмотрите сюда» (Юноша)

Он посмотрел в зеркало, как и сказал юноша. В отражении виднелась тигриная морда, покрытая золотисто-черными полосами, с длинными клыками, которые были ее особой чертой. Чувства так сильно переполняли его, что он изумился. Юноша с улыбкой сказал.

«Вы – тигр. Вы будете тигром» (Юноша)

Он не понимал, о чем говорит юноша, так что промолчал. Юноша почесывал затылок, словно смущался.

«В конце концов... Это не просто моя прихоть. Вы должны вытерпеть это» (Юноша)

\*\*\*

«Господин Кагетора?» (?)

Кто-то звал его. К нему вернулось сознание, и он увидел мужчину, который стоял на коленях, а на его лице была черная маска собаки.

«Что такое, Бео... Инугами?» (Кагетора)

«Кажется, лед тронулся» (Инугами)

Сообщил мужчина в собачьей маске, которого звали Инугами, и опустил голову.

«...Вижу. С тех пор прошел месяц. Слишком рано» (Кагетора)

«Верно. Я думал, что ему понадобится немного больше времени» (Инугами)

«...Даже если слишком рано, это не так уж и плохо. Его Величество будет знать обо всем, что происходит на этой земле. Это наш долг, долг Черных Котов!» (Кагетора)

«Есть. Мы понимаем вашу команду» (Черные Кошки)

Выслушав приказ, Инугами и отряд разведчиков Королевства Эльфриден, Черные Коты, выдвинулись на местность.

\*\*\*

«Король, давайте играть» (Девочка)

«Король, покатайте на плече» (Мальчик)

«...» (Девочка-кошка)

Трехлетний мальчик с волчьими ушами и девочка, бойкие и милые, пришли поиграть со мной. Третьей была девочка с кошачьими ушами, которая заснула у меня на коленях. Кошачий хвост без конца постукивал по полу.

«Я не могу пошевелиться, пожалуйста, не залезайте мне на голову» (Сума)

«Да!» (Девочка, мальчик)

И они забрались мне на спину, намереваясь с удовольствием поиграть. Очень мило, не так ли? Я привык даже к тому, что они забираются мне на плечи и хлопают меня по лицу.

«Вы действительно популярны среди детей, Ваше Величество» (Томоко)

Моя милая сводная сестра Томоэ и ее родная мать, Томоко, улыбались, складывая детское белье. Мы были в яслях, которые не так давно появились в замке. Это был акт заботы о детях людей, которые работали в замке. Мать Томоэ, Томоко, работала в яслях. Кстати, мальчик с волчьими ушами, который трогал слюнявыми руками мое лицо, был ее старшим сыном и младшим братом Томоэ, Роу.

«Я рада, что ты играешь с Роу и остальными, но хорошо ли это? Разве старшая сестра не будет на тебя злиться?...» (Томоэ)

Спросила она, прижимая к груди младенца. Томоэ помогала матери справляться с работой, когда была свободна от занятий и переговоров с животными, как в прошлый раз с ринозаврами. Ей было всего десять лет, а на нее уже можно было положиться.

«Все нормально, я не загружен работой. Кроме того, Живого Полтергейста я оставил в кабинете» (Сума)

«Вот как? Значит, ты можешь играть долго. Здорово, Роу, правда?» (Томоэ)

«Да!» (Роу)

Роу вскинул руки в воздух. Как мило. Я действительно люблю детей. Я мог бы целый день смотреть, как они, пошатываясь, делают крошечные шаги. И не потому что я извращенец! Эти сцены щекотали мой отцовский инстинкт. Когда мои бабушка и дедушка были еще здоровы, я помогал соседской нянечке. Так что я уже тогда играл с детьми.

«Какой у вас удивительный вид, хозяин» (Карла)

Обернувшись к тому, кто со мной поздоровался, я увидел Карлу в форме горничной.

«Действительно? Разве не можешь ты сказать это и про себя?» (Сума)

«То есть... Вы правы» (Карла)

Карла удрученно опустила плечи. В любом случае, если присмотреться...

«Форма горничной тебе не подходит» (Сума)

«Пожалуйста, не говорите об этом... Я уже поняла» (Карла)

Карла была драгоньюттом, а они обладали тем, чего нет у людей. У нее был хвост, были драконьи крылья, на голове росли небольшие рога. Носить поверх всего этого форму горничной...

«Не слишком ли короткая юбка?» (Сума)

«П-пожалуйста, не смотрите» (Карла)

Карла ухватилась за подол, потянув его вниз. Все в замке носили классическую и более строгую форму, но то, во что сейчас была одета Карла, было бы уместно в мейд-кафе. Платье-колокол, достигающее до колен. Это был превосходный выбор одежды.

«Главная горничная сказала... Надеть это...» (Карла)

«Ах, так это проделки Серины?» (Сума)

Не злая шутка, а проделка. Не злоба, а эмоциональная привязанность. Попытка заставить цель стесняться. Серина была способной горничной, но, кажется, была склонна к садизму, особенно к садизму над милыми девушками. Если цель была достаточно слаба, то можно было ожидать чего-то подобного, например, как с Лишей или Карлой, которые находились под ее властью. Лиша как-то рассказала мне об этом.

«Однако... Это было месяц назад. Разве твое обучение еще не закончилось?» (Сума)

«О-обучение... К... К... Оуу...» (Карла)

Когда я заговорил про обучение, Карла присела на корточки и схватилась за голову. Что-то произошло. Чтобы стать горничной, нужно получить необходимые навыки.

«К-кнут...» (Карла)

«Кнут?!» (Сума)

«Бьет... кнутом...» (Карла)

«Обучение настолько жестокое?!» (Сума)

«Кнут сделан на заказ, он касается тела, не оставляя ран... Но приносит мне и боль, и удовольствие» (Карла)

Какого черта она говорит про кнут?! Так укрощают животных!

«Главная горничная сказала, что я буду ощущать и боль, и удовольствие. Я не хотела чувствовать себя бесполезной, я рабыня, мне нужно всему научиться и стать горничной... Но кнут это слишком страшно. Скоро я смогу ощущать удовольствие» (Карла)

«Среди горничных только псы хозяина. Здесь нет места свиноматкам...» (Серина)

Обернувшись, я увидел Серину, которая улыбалась тонкими губами. Карла, которая бесстрашно сражалась, испуганно кричала... Неужели ее страх настолько силен?

«Что-то случилось, Ваше Величество?» (Серина)

«...Нет, ничего» (Сума)

Я решил промолчать, чтоб карающий перст не указал на меня. Что ж, Карла. Ты не умрешь... Что будет с твоей психикой, я не знаю.

«Карла, разве ты не должна заправить постель в кабинете, где живет Его Величество?» (Серина)

«Просто... Мне неловко заходить в комнату мужчины...» (Карла)

«О чем ты говоришь? Если ты станешь горничной, то тебе придется стелить постель там, где Его Величество и принцесса Лиша рьяно ..., ... в ... и..., сохраняя беспристрастное выражение лица» (Серина)

«Простите меня!!» (Карла)

Сильно покрасневшая Карла кричала... Но... Разве Серина только не оскорбила меня и Лишу? Я чувствовал себя слишком неловко.

«Кстати, Ваше Величество. У вас все будет в порядке?» (Серина)

«Что?» (Сума)

«Ваше Величество, здесь есть еще кое-кто» (Серина)

Я обернулся, чтоб увидеть того, кому улыбается Серина...

«Черт» (Сума)

Я снял со спины Роу, который лазил по мне, собравшись бежать, но меня крепко ухватили за шею.

«Гха!» (Сума)

«Ха-ха-ха! Я искал вас, Ваше Величество» (Оуэн)

Я увидел мускулистого bruneta средних лет, с коричневыми усами и улыбкой на лице. Это был Оуэн Явана, глава семьи Явана, который защищал на суде Кастора и Карлу. После процесса он стал моим учителем, советником и учителем боевых искусств.

Пилтори Саричин, глава семьи Сарачин, тоже защищал Варгасов на суде. Услышав про преступления своего отца, бывшего главы семьи, он сказал: «Странно думать, что отец совершал нечто подобное. Мне стыдно даже извиняться. Так что я вверяю Вашему Величеству собственную жизнь. Я подчинюсь, даже если задание будет опасным»

Он говорил честно, как и должен говорить молодой дворянин. Я назначил его специальным послом Королевства Эльфриден в Великой Империи Хаоса. Это была опасная должность, потому что до сих пор было не ясно, какую ношу ему придется нести.

Но вернемся к Оуэну. Он был человеком, который высказывается честно и прямо, даже если противник могущественнее него. Я не против того, чтоб меня убила Карла, но покушений хотелось бы избежать.

Именно поэтому я сделал Оуэна своим учителем, но...

«Ха-ха-ха, Ваше Величество! Скажите, когда вы будете свободны от государственных дел! Давайте начнем урок сейчас!» (Оуэн)

«...» (Сума)

Я должен был учиться в любой свободный момент: бег, спарринг. В котором, конечно же, буду участвовать я, а не мои куклы.

«Нет-нет, я могу делать это вместе с Айшой...» (Сума)

«О чем вы говорите? Принцесса Айша слишком умела для того, чтоб сражаться с вами. Это будет лишь практика управления куклами!» (Оуэн)

«Ты слишком громко говоришь... Но я могу сражаться, лишь управляя куклами» (Сума)

«Что будет, если вы не сможете их использовать? Жизнь Вашего Величества – жизнь нашей страны. Даже если вы сможете защитить себя, выиграв время, это может спасти страну от краха, это может принести ей славу» (Оуэн)

...Этот аргумент я опровергнуть не мог. Я опустил плечи, и Карла, которую схватила за шею Серина, с жалостью посмотрел на меня.

«Кажется, у хозяина тоже неприятности» (Карла)

«Итак, Ваше Величество, давайте пойдем на тренировочную площадку!» (Оуэн)

«Карла, пожалуйста, научить заправлять кровать» (Серина)

Карлу и меня потащили в разные стороны.

Hasta la vista, baby.

<http://tl.rulate.ru/book/114/53260>